

— Отлично, но, к сожалению, ты узнал об этом слишком поздно. — Яо Цянь встал, смотря на него свысока, в его словах слышалась насмешка. — Удивительно, что ты, Чжао Цзюнь, столько лет провёл в бизнесе и всё ещё настолько глуп, чтобы говорить правду женщине. Видимо, страсть действительно снижает интеллект.

Он наклонился, взял со стола чек и подошёл к Чжао Цзюню.

— Вивиан рассказала мне много интересного о тебе, и всё это было просто замечательно!

Он наклонился и прошептал на ухо Чжао Цзюню:

— Господин Чжао, подумай хорошенько. Если не хочешь потерять лицо, ты знаешь, что нужно делать.

Он разжал пальцы, и чек медленно опустился на колени Чжао Цзюня.

Это дело было довольно странным. Хэ Сюнь потратил много усилий, чтобы разобраться с Чжао Цзюнем, но ничего не добился. А Яо Цянь, появившись, всего несколькими фразами заставил его замолчать и успешно поставил на место.

Хэ Сюнь не хотел признавать этого, но в этот момент он должен был признать, что в некоторых аспектах Яо Цянь действительно превосходил его.

Когда они вернулись на катер, Хэ Сюнь ударил Яо Цяня кулаком по плечу.

— Молодец!

Яо Цянь надел солнечные очки, проведя большим пальцем по уголку рта.

— Чжао Цзюнь ещё не дорос до того, чтобы состязаться со мной.

>>>

Когда Яо Цянь вернулся в свой прибрежный дом, Лу Цзэ ждал его в гостиной. Этот дом был собственностью господина Аня, и Лу Цзэ, как доверенное лицо Ань Жуя, не было ничего удивительного в том, что он здесь появился. Но Яо Цянь не мог понять, зачем он пришёл именно сейчас.

Лу Цзэ, увидев, что Яо Цянь вернулся, вежливо кивнул ему. Эти двое, будучи правой и левой рукой господина Аня, редко пересекались. Яо Цянь был лично приведён Ань Жуюм пять лет назад и подчинялся непосредственно господину Аню. В то время как Лу Цзэ занимался более широким кругом вопросов, многие важные решения компании Ань проходили через его подпись.

Однако по статусу они были равны. Лу Цзэ, иногда обсуждая Яо Цяня с другими, отмечал: «Молодёжь вызывает восхищение».

Яо Цянь подошёл, его взгляд невольно скользнул вверх по лестнице.

— Господин Ань ищет меня?

— Да. — Лу Цзэ указал на одну из дверей на втором этаже. — Он ждёт тебя в кабинете.

— Хорошо.

Поднимаясь по лестнице, Яо Цянь не забыл приказать своему помощнику.

— Хэ Сюнь, приготовь кофе для Лу Цзэ.

— О... — Хэ Сюнь пробормотал «сумасшедший», но в итоге послушно отправился готовить кофе.

Яо Цянь сел напротив стола, держа в руках толстую папку с документами.

— Аукцион в Гонконге?

— Верно. Меня особенно интересует жилой комплекс в центре, а также главный лот аукциона — «Глаз Небесного Пса». — Ань Жую было тридцать три года. Он начал свой путь в восемнадцать, и к настоящему моменту стал влиятельной фигурой. Компания Ань имела предприятия по всей стране, и сейчас у него на руках был проект развлекательной компании, который он планировал разместить в Гонконге, этом международном мегаполисе.

Яо Цянь не мог понять, почему Ань Жуй, который никогда не увлекался антиквариатом, заинтересовался этим дорогим лотом.

— Зачем тебе «Глаз Небесного Пса»?

— Этот... — Ань Жуй откинулся на спинку вращающегося кресла, повернувшись на девяносто градусов, и спокойно устремил взгляд на окно позади себя. — Подарок.

Яо Цянь больше не стал спрашивать. Он никогда не был человеком с излишним любопытством.

— Хорошо, позже пришли мне таблицу с бюджетом, я выезжаю завтра.

— Да, я задержусь на несколько дней, здесь ещё есть дела, которые нужно завершить. Дело с жилым комплексом поручаю тебе. «Глаз Небесного Пса» будет выставлен в последний день аукциона, я успею.

Яо Цянь сделал жест «ОК».

— Ты можешь быть спокоен, я справлюсь.

Той ночью, проводив Ань Жуя и Лу Цзэ, Яо Цянь велел Хэ Сюню собрать вещи. Он считал, что этот парень, хоть и болтлив, иногда может быть полезен, поэтому взял его с собой.

На прикроватной тумбочке Яо Цяня всегда стояла фотография, на которой он был снят с женщиной. На снимке его улыбка была искренней, и даже он сам не мог вспомнить, как давно так улыбался.

Доставая фотографию из рамки, он поцеловал изображение мужчины рядом с ним.

— Прошло пять лет, и я наконец возвращаюсь.

Его пальцы скользнули по контурам лица того человека, и через мгновение он тихо произнёс его имя.

— Минфэн.

Лунный свет постепенно тускнел. Яо Цянь достал зажигалку и поджёг уголок фотографии. Голубоватое пламя мгновенно нарисовало чёрную кайму. Положив обгоревший кусок в пепельницу, он наблюдал, как лицо постепенно превращается в пепел, словно вместе с ним сгорали и воспоминания.

Яо Цянь с момента посадки в самолёт начал сожалеть, что взял с собой Хэ Сюня. Этот парень был не просто болтлив, он был настоящим «десять тысяч почему».

Сначала Яо Цянь ещё отвечал на пару вопросов, но потом, раздражённый, перестал обращать на него внимание. Однако Хэ Сюнь, не замечая этого, продолжал разговор в одиночку.

Яо Цянь молча потирал лоб, чувствуя, что должен был бы восхититься его настойчивостью. Судя по тому, как Хэ Сюнь разгонялся, он, казалось, собирался выведать всю его подноготную.

Наконец, Яо Цянь не выдержал и резко посмотрел на него, холодно спросив:

— Ты что, переписываешь мою биографию?

Хэ Сюнь смущённо почесал затылок.

— Нет, просто интересно, просто интересно.

Он отвернулся, изобразив печальное выражение лица.

Яо Цянь приблизился к нему так близко, что Хэ Сюнь почувствовал его дыхание. Поза была довольно интимной, но слова, к сожалению, были слишком прозаичными.

— Предупреждаю, оставь своё бесполезное любопытство. Если осмелишься задать ещё один вопрос...

Он хлопнул по краю иллюминатора.

— ...я выброшу тебя отсюда!

— Брат, твоя идея неосуществима. — Хэ Сюнь, быстро проговорив, сразу понял, что ошибся, и поспешно прикрыл рот рукой, но слова всё равно вырвались сквозь пальцы. — Прости, больше не буду.

Яо Цянь посмотрел на него несколько секунд, а затем улыбнулся. Он обнял Хэ Сюня за плечи, якобы дружелюбно сказав:

— На самом деле, ты можешь продолжать говорить, только заплатишь за это небольшую цену. Видишь, я не такой уж бесчувственный, правда?

Хэ Сюнь внутренне содрогнулся, чувствуя, что тон Яо Цяня вызывал у него мурашки.

— Брат, не шути, я трусливый, не пугай меня.

— Тогда заткнись.

Яо Цянь убрал улыбку и откинулся на спинку кресла. Хэ Сюнь кивал, но в душе ругал себя. Он знал, что Яо Цянь мог резко менять настроение, но сейчас это стало ещё хуже.

Конечно, внешне Хэ Сюнь старался выглядеть послушным. Он верил, что Яо Цянь был человеком слова, и даже если не мог выбросить его из самолёта, то обязательно придумал бы какую-нибудь изощрённую пытку для него. В этом он уже не раз убеждался.

Наконец, вокруг стало тихо, и Яо Цянь закрыл глаза, собираясь вздремнуть. Он плохо спал прошлой ночью, днём был занят делами в компании, и только к полудню, не успев отдохнуть, отправился в аэропорт. Теперь, когда всё утихло, он почувствовал, как веки становятся тяжёлыми, и вскоре заснул.

Когда он открыл глаза, в самолёте объявили о скорой посадке. Хэ Сюнь, увидев, что он проснулся, улыбнулся.

— Брат, ты проснулся, мы уже почти прилетели.

— Да.

Яо Цянь потер глаза и приподнялся. Он не ожидал, что проспал так долго, и это было заслугой Хэ Сюня, который больше его не беспокоил.

После выхода из самолёта они сначала заселились в отель. Яо Цянь не любил делить комнату с кем-то, поэтому они взяли два номера с большой кроватью. Устроив вещи, Яо Цянь зашёл к Хэ Сюню, наблюдая, как тот копается в своих вещах, то ища зарядку для телефона, то сам телефон.

Посмотрев на его глупости, Яо Цянь не выдержал и указал на задний карман его брюк.

— Дорогой, твой телефон в заднем кармане.

Хэ Сюнь, получив подсказку, нащупал телефон в кармане.

— Брат, ты просто гений!

— Ты просто глупый.

Яо Цянь вошёл в комнату и сел на стул.

— Что будешь есть вечером?

Хэ Сюнь подключил телефон к зарядке и сел на кровать.

— Дай подумать!

Он склонил голову набок, а затем хлопнул себя по бедру.

— Придумал! Брат, я хочу утку по-пекински.

<http://bllate.org/book/15282/1352710>